

Яо Сю собирался сделать выговор горничной за ее неуважительное поведение; в конце концов, 100% персонала, нанятого семьей Яо, были людьми с достаточно высоким уровнем образования и воспитания, чтобы знать, как вести себя на мероприятиях высшего общества. Однако, услышав слова запаниковавшей женщины, лицо Яо Сю слегка изменилось.

Бэймин Фэй полностью проигнорировала все приличия и, отбросив свой скромный и спокойный вид, вскочила на ноги. С выражением легкой паники на лице она спросила:

- Что случилось? Что случилось с моей дочерью?

Хотя Бэймин Фэй хотела выкрикнуть свои опасения, ее голос сорвался на полпути, и в конце концов мягкий голос сорвался с ее губ.

- Объясни с самого начала, что произошло. Мне нужно как можно больше подробностей, - Яо Сю встал и направился в сторону комнаты своей дочери. Его жена Бэймин Фэй и старший сын Яо Зеню поспешили за ним.

Горничной потребовалось время, чтобы немного успокоиться, и, когда она шла на несколько шагов позади трех других, она быстро объяснила:

- В настоящее время осталось всего несколько часов до официального начала вечера по случаю дня рождения Юной мисс, и гости начнут прибывать. Вот почему, закончив со своими заданиями, я направилась в комнату юной мисс, чтобы спросить, не нужна ли ей моя помощь, чтобы причесаться или помочь ей с платьем.

Семья из трех человек поднялась на третий этаж особняка и прошла по широкому коридору, внимательно слушая объяснения горничной.

Она продолжила:

- Однако, я стучала в дверь юной мисс в течение нескольких минут и всё без ответа, я предположила, что юной леди не было в ее комнате, поэтому я воспользовалась служебными ключами, чтобы войти и посмотреть, не нужно ли что-нибудь убрать.... Но чего я не ожидала увидеть, так это Юную мисс с совершенно бледным лицом, и, увидев, что она дрожит, как будто ей очень холодно, я запаниковала и быстро пошла доложить вам.

Яо Синью кивнул и сказал:

- Ты хорошо поработала.

Семья из трех человек вместе с горничной наконец добралась до самой дальней комнаты на третьем этаже и остановилась перед дубовой дверью. Яо Сю протянул руку, и горничная быстро вручила ему ключи.

Щелчок

С тихим звуком дверь в комнату открылась, и Бэймин Фэй первой ворвалась внутрь, даже толкнув при этом мужа и сына.

Комната Яо Мэй была очень женственной. Стены были выкрашены в красивый фиолетовый цвет, шторы, закрывающие солнечный свет, были нежно-розового цвета, и повсюду было много плюшевых мишек. В центре комнаты стояла гигантская кровать с по меньшей мере десятью плюшевыми мишками и кроликами всех размеров. Но что было самым поразительным, так это девушка, у которой были закрыты глаза, а ее волосы лежали на розовых простынях.

- Мэй! - мать вскрикнула от испуга при виде состояния дочери, когда подошла к кровати.

Лицо Яо Мэй было бледным, ее некогда красные губы приобрели почти полностью фиолетовый цвет, а тело слегка дрожало, как будто она чувствовала трудно описываемый холод.

Испугавшись, Беймин Фэй быстро схватила дочь за руку. Однако...

- Ах! - сразу же после того, как она коснулась руки дочери, Беймин Фэй рефлекторно отпустила ее снова. Как... Как она может быть такой холодной? - пробормотала она, широко раскрыв глаза.

Яо Сю бросился к ней и, когда он коснулся руки Яо Мэй, его лицо сильно изменилось:

- Как это возможно?

Тело Яо Мэй, которое было похоже на изображение самого огня, было холодным, как кубик льда, замороженный на тысячу лет. Более того, в отличие от своей жены Бэймин Фэй, которая была эспером ветра, Яо Сю был очень сильным эспером огня, поэтому он мог заметить кое-что еще.

- Сю... Моя, моя малышка, что с ней не так? - спросила Бэймин Фэй, когда снова взяла дочь за руку, не обращая внимания на холод, который заморозил ее кожу.

Лицо Яо Сю оставалось бесстрастным, из-за чего другим было трудно определить, какие эмоции он испытывал. Он медленно сказал:

- Не волнуйтесь. С ней все будет в порядке... Я пойду за помощью, а пока нам лучше дать ей отдохнуть.

Бэймин Фэй тут же покачала головой:

- Нет, забудь об этом! Я определенно не буду отсюда переезжать..... Сегодня у нее день рождения! Она должна была счастливо улыбаться, почему должно было случиться что-то подобное!?

Как раз в тот момент, когда Яо Сю собирался что-то сказать, Бэймин Фэй почему-то пришла в ярость и набросилась на него, ударив так сильно, что это эхом отозвалось в комнате.

Па!

Рот Яо Зеню широко открылся, не веря тому, что он видел. С другой стороны, горничная была так напугана, что прямо на месте потеряла сознание.

Дать пощечину Яо Сю? Что за шутка! Никто во всем мире не осмелился бы сделать что-то подобное! С силой Яо Сю, признанного эспером ранга SSS, хотеть дать ему пощечину было то же самое, что пытаться играть в игры на удачу с самой смертью!

Однако Яо Сю не рассердился после того, как его жена дала ему пощечину. Он посмотрел ей в глаза, когда она сердито посмотрела на него и крикнула:

- Это все твоя вина, чертов ублюдок! Из-за твоих действий наша дочь перестала улыбаться и практически перестала говорить! Посмотри, какой ты хороший отец, ты не только лишил ее улыбки в ее предыдущие дни рождения, но теперь... посмотри, в каком она состоянии!

Яо Сю вздохнул, и на мгновение в его глазах промелькнуло выражение вины, прежде чем он вернулся к нормальному состоянию. Он ничего не сказал и просто смотрел, как его жена изливает на него свою волю и страхи.

С другой стороны, лицо Яо Зеню слегка изменилось, и, зная, что в это время лучше всего ему там не быть, он вышел из комнаты. Проходя мимо отключившейся горничной, он нахмурился и, немного подумав, поднял ее с пола и вынес из комнаты, закрыв за собой дверь.

Почти неслышные крики его матери, приглушенные стенами и дверью, были явным свидетельством того, как она злилась на его отца; Яо Зеню стоял снаружи комнаты, глядя на небо через широкое окно, и погрузился в воспоминания о прошлом.

Примерно через двадцать минут дверь комнаты снова открылась, и Яо Сю вместе с Бэймин Фэй вышли из комнаты.

Лицо Бэймин Фэй было заплаканным, а глаза красными от слез, в то время как у Яо Сю был такой же стоический вид, как всегда. Хотя его мать все еще выглядела немного сердитой, Яо Зеню заметил, что она почти полностью успокоилась.

- Зеню, проводи свою мать и приготовь ей чашку чая, чтобы она немного успокоилась, -

суровым голосом приказал Яо Сю.

Яо Зеню без колебаний кивнул и через мгновение спросил:

- Отец, а как насчет маленькой Мэй?

- Не волнуйся, - Яо Сю махнул рукой и начал медленно уходить, сказав:

- Твоя сестра появится сегодня вечером на свой день рождения, как будто ничего не случилось.

Дуэт матери и сына посмотрел на спину Яо Сю и увидел, как он исчез за углом коридора. Затем Яо Зеню взял свою мать за руку и тихо сказал:

- Мама, позволь мне приготовить тебе чай.

Беймин Фэй молча кивнула и последовала за сыном, чувствуя себя немного лучше. Раньше она была так напугана, что бессознательно превратила весь свой страх в гнев и выместила его на мужа. Но теперь она, наконец, почти полностью обрела спокойствие.

Тем временем, после того как он скрылся из виду своей жены и старшего сына, стоическое лицо Яо Сю, похожее на твердую скалу, наконец-то рухнуло. В его глазах появилось странное выражение беспокойства, а лицо нахмурилось.

Состояние его дочери Яо Мэй было невероятно странным, чего Яо Сю никогда не видел за всю свою жизнь. Как Огненные Эсперы, все члены Семьи Яо, которые пробудили навык в своей жизни, обладали властью над огнём. Однако, когда родилась Яо Мэй, у нее на удивление было два огненных ядра! Одно из этих ядер было таким же горячим и ярким, как само солнце, в то время как другое по сравнению с ним было похоже на крошечное семечко. Вот почему Яо Мэй всегда была такой могущественной, даже в таком юном возрасте.

Однако текущая проблема заключалась в том, что небольшое огненное ядро, в котором находилось самое слабое пламя Яо Мэй, было полностью потушено; там больше ничего не было. С другой стороны, большее ядро, которое горело, как пылающая солнечная вспышка, в настоящее время настолько ослабло, что не было бы ничего удивительного, если бы оно погасло в любой момент, как и меньшее ядро.

Именно благодаря этому большему ядру Яо Мэй все еще была жива... По крайней мере, она потеряла бы все свои силы... В настоящее время Яо Мэй была подобна пламени, которое можно было погасить в любой момент.

Хотя Яо Сю знал о психическом ослаблении, с его точки зрения, Яо Мэй не могла настолько вымотаться, чтобы оказаться в такой опасной ситуации.... Конечно, он не знал, что его дочь долгое время питала своей собственной огненной энергией практически бессмертного и не

поддающегося уничтожению зверя.

Покинув особняк, Яо Сю направился на юг, в лес.

Он мчался на полной скорости, двигаясь со скоростью, сравнимой с суперкарами. Через несколько минут он, наконец, добрался до того, что казалось огненным озером магмы, где температура была невыносимой для нормального человека. Яо Сю стоял там, уставившись на пузырящуюся магму с сомнением на лице, и только подумав почти целых пять минут, он, наконец, стиснул зубы и прыгнул в магму в поисках помощи от единственного человека, который мог бы решить эту проблему.

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1542422>